

Шереметевская больница и Институт им. Н.В. Склифосовского в 1916–1925 гг. (к 210-летию Странноприимного дома графа Н.П. Шереметева в Москве)

С.С. Петриков, С.А. Кабанова, П.М. Богопольский*, Ю.С. Гольдфарб, В.И. Слепцов

Отдел внешних научных связей

ГБУЗ «Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского ДЗ г. Москвы»
Российская Федерация, 129090, Москва, Б. Сухаревская пл., д. 3

* Контактная информация: Богопольский Павел Майорович, доктор медицинских наук, главный специалист отдела внешних научных связей ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ». Email: bogopolsky_med@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В данной работе приводятся сведения, касающиеся недостаточно изученного периода истории Шереметевской больницы и Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, – 1916–1925 гг. Используются данные отечественной историко-медицинской литературы, в научный оборот введен ряд архивных документов, которые объясняют причины значительного сокращения деятельности Шереметевской больницы и Странноприимного дома в 1916 г., закрытия больницы и Дома в 1917 г., а также обстоятельства возобновления работы Шереметевской больницы в 1919 г., организации на ее базе Московской городской станции скорой медицинской помощи в 1919 г. и Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в 1923 г.

Ключевые слова:

Шереметевская больница, Институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, история развития в 1916–1925 гг.

Ссылка для цитирования

Петриков С.С., Кабанова С.А., Богопольский П.М., Гольдфарб Ю.С., Слепцов В.И. Шереметевская больница и Институт им. Н.В. Склифосовского в 1916–1925 гг. (к 210-летию Странноприимного дома графа Н.П. Шереметева в Москве). *Журнал им. Н.В. Склифосовского неотложная медицинская помощь*. 2020;9(3):459–467. <https://doi.org/10.23934/2223-9022-2020-9-3-459-467>

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Благодарность, финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки

ГВСУ — Главное военно-санитарное управление
ИМУ — Императорский Московский университет
НКЗ — Народный комиссариат здравоохранения

РОКК — Российское общество красного креста
СМП — скорая медицинская помощь
СНК — Совет народных комиссаров

ВВЕДЕНИЕ

В историческом исследовании М.Ш. Хубутии и С.А. Кабановой (2011), опубликованном к 200-летию Странноприимного дома графа Шереметева в Москве, освещены основные этапы проектирования, строительства и деятельности этого благотворительного учреждения, начиная с последних лет XVIII века [1]. Далее в статье М.Ш. Хубутии и соавт. [2] была изложена история становления и развития хирургической службы НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского со времени его основания в 1923 г. и до 1951 г. [2]. В более поздней работе С.А. Кабановой и соавт. (2019) изучен и представлен процесс разработки научных и организационных основ скорой медицинской помощи в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского [3].

В настоящей работе приводятся сведения, касающиеся недостаточно изученного периода истории Шереметевской больницы и Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского — 1916–1925 гг. (и особенно — 1917–1923 гг.), на фоне состояния медицины и хирургии в России и СССР в тех же временных рамках. Авторами изучены и приведены данные, опубликованные в отечественной историко-медицинской литературе, в научный оборот введен ряд архивных документов, которые объясняют причины значительного сокращения деятельности Шереметевской больницы и

Странноприимного дома в 1916 г., закрытия больницы и Странноприимного дома в 1917 г., а также обстоятельства возобновления работы Шереметевской больницы в 1919 г., организации на ее базе Московской городской станции скорой медицинской помощи в 1919 г. и Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в 1923 г. Представлена роль Шереметевской больницы и Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в развитии отечественной неотложной медицины в рассматриваемый период.

СОСТОЯНИЕ МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГИИ В РОССИИ И СССР В 1916–1923 гг.

Перед Октябрьской революцией 1917 г. в России не было единого государственного центра, который выполнял бы функции министерства здравоохранения. С начала XX в. правительство Российской Империи неоднократно создавало при Медицинском совете комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства с целью организации центральных органов управления здравоохранением. Деятельность этих комиссий встречала сопротивление со стороны либеральной земской интеллигенции, в частности, общественных врачей — участников Пироговских съездов. Основной причиной такого противостояния

были опасения представителей местных органов самоуправления по поводу возможности значительного ограничения их полномочий. В результате только в сентябре 1916 г. было создано Главное управление государственного здравоохранения (на правах министерства) во главе с профессором Г.Е. Рейном, но оно просуществовало только до февральской революции 1917 г. и не успело сыграть какой-либо заметной организационной роли [4, 5].

Медицинская общественность в лице Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова на своих заседаниях и съездах пыталась найти пути реформирования системы отечественного здравоохранения. Однако многочисленные проекты улучшения медицинской помощи населению не находили должных откликов ни в правительстве Российской Империи, ни в Государственной думе [6].

До 1917 г. в системе гражданского здравоохранения России значительное место занимала частная, то есть платная медицина. Медицинским страхованием была охвачена лишь 1/4 часть рабочих страны, в то же время лечебные учреждения Красного Креста и университетские клиники оказывали только платную медицинскую помощь, так же как и ведомственные лечебные заведения, находящиеся в структуре различных государственных органов [7–9].

Тем не менее необходимо отметить, что государственные расходы на медицину в России в начале XX в. постоянно возрастали. Так, в 1903 г. на цели здравоохранения правительством было потрачено 59 800 000 руб., в 1906 г. — 77 000 000 руб., в 1909 г. — 100 000 000 руб. Благодаря продолжающемуся строительству медицинских учреждений в России к 1910 г. имелось 7503 гражданских больницы с общим числом 193 139 коек, из них 35% — в больницах губернских и уездных земств, еще 13% — в сельских больницах Управления земельного хозяйства, Приказа и Совета общественного призрения [10]. В начале 1914 г. больниц всех ведомств и типов в России было уже 8110 с общим числом коек 220 000 [11].

Однако далеко не все в российской медицине начала XX в. представлялось в положительном свете. Например, каким было состояние здравоохранения в столице Российской Империи незадолго до I мировой войны, показывает доклад группы гласных Петербургской городской думы, обследовавших городские больницы в 1910 г. В нем, в частности, сказано: «... В центре города с выходом на три улицы, расположена Обуховская больница, место людских страданий не только естественных, но и искусственных.

...Кухня больницы помещается рядом с покойницкой, т.е. «складом трупов»: в теплое время, когда приходится открывать окна, повара жалуются на трупный запах и на мух, которые перелетают из покойницкой и садятся на пищу, приготавливаемую для больных...

Еще в худшем состоянии находится Петропавловская больница, не выдавшая капитального ремонта около сотни лет и насквозь прогнившая...».¹

Если буржуазную февральскую революцию 1917 г. медицинская общественность России встретила с воодушевлением, то к Октябрьской революции 1917 г. большинство врачей отнеслись отрицательно. Так, правление Пироговского общества 22 ноября 1917 г. приняло воззвание, опубликованное в № 9–10 журнала

«Общественный врач», призывавшее всех медицинских работников к бойкоту Советской власти. В следующих номерах журнала была даже заведена «черная доска», на которой публиковались фамилии врачей-большевиков. В Москве Земский и Городской союзы заняли резко враждебную позицию по отношению к новой власти [11]. В результате этих событий в 1917–1918 гг. система гражданского здравоохранения была практически разрушена, и только Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) Русской армии оставалось единственной медико-санитарной организацией, которая, обладая огромными запасами имущества, продолжала работать без перерывов. В этот период на фоне полного развала здравоохранения ГВСУ было вынуждено обслуживать и гражданское население [11–13].

Декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 4 января 1918 г. было ликвидировано управление Российского общества красного креста (РОКК), национализирован капитал и имущество общества. В июне того же года СНК принял декрет «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ)» — первого в истории отечественной медицины высшего государственного органа, объединившего под своим руководством все отрасли медико-санитарного дела страны. Возглавил Наркомздрав РСФСР врач и революционер Николай Александрович Семашко. С образованием НКЗ РСФСР наметился перелом в настроениях врачебной среды. Вокруг заведующего отделом здравоохранения Моссовета В.А. Обуха стали группироваться московские городские и земские врачи, и к марту 1918 г. саботаж врачей практически закончился [5, 12–14].

В 1922 г. в Петрограде состоялся XV съезд российских хирургов. Это был первый съезд хирургов после Октябрьской революции 1917 г., созданный по инициативе и стараниями выдающегося отечественного хирурга и ученого проф. И.И. Грекова. В своем заключительном слове председатель съезда проф. Ф.А. Рейн сказал: «...XV съезд снова собрал нас, показав нам, что, несмотря на крайне тяжелое время, русская научная мысль в области хирургии не спала, и дал нам уверенность, что наша общая работа на пользу дорогой всем нам науки будет жить и развиваться» [15].

Необходимо подчеркнуть, что создание в 1918 г. единой государственной централизованной системы здравоохранения уже в начальный период ее деятельности сыграло весьма прогрессивную роль в организации эффективной медицинской помощи населению Советской России и заложило основы для дальнейшего ускоренного развития отечественной медицины.

ШЕРЕМЕТЕВСКАЯ БОЛЬНИЦА В 1916–1923 гг.

Лечебная организация Москвы до 1917 г., так же как и всей Российской Империи, не представляла собой единой системы. Одна часть лечебных учреждений находилась в распоряжении Московского городского управления, другая принадлежала разным ведомствам и благотворительным организациям. В 1914 г. в Москве было 412 больниц, но 173 из них имели в своем составе до 5 коек (приемные покои), а 91 (лечебницы) — до 15 коек [9]. Весь больничный фонд Москвы перед I мировой войной составлял 15 808 коек, что было недостаточно для такого большого города [8]. В крупных московских городских больницах, таких как

¹ Выдержка из этого доклада взята из работы И.Д. Страшуна [6].

Старо-Екатерининская, Солдатенковская, Басманная, лечилось значительное число экстренных больных [16]. Например, в Басманной больнице количество экстренных операций, выполняемых во внеурочное время, достигало 400–500 в год. Однако система оказания медицинской помощи в городских стационарах была далека от совершенства, а общая обстановка — неудовлетворительной: хроническая нехватка медицинского персонала, помещений, коек, низкая санитарная культура оставались обычным явлением [6].

Так, в январе 1910 г. комиссия Городской думы обследовала Басманную больницу. При этом выяснилось: «...Хирургических больных, которых <в амбулатории> бывает до 140 в день, располагают для ожидания только в одной комнате размером в 16 кубич. сажений. ...Наряду с этим освещение керосиновое. ...Кабинет врача один — вдобавок низкий, тесный и дурно освещенный. Кроме врача здесь же присутствует фельдшер или акушерка и сиделка.

...Число ванн в больнице недостаточно. ...Дезинфекционной камеры не имеется вовсе. Платье же больных хранится в особой узелковой, где оно подвешено в узлах и не проветривается. ...Почти отсутствует и дезинфекция постелей. ...Столовой для больных не существует. Нет даже комнаты для раздачи пищи. В главном корпусе... напротив <места, где раздают пищу> оказываются умывальная, ванная и клозеты».

На фоне московских городских больниц выгодно выделялась больница при Странноприимном доме графа Шереметева своей продуманной планировкой, просторными светлыми палатами, хорошим питанием и благоприятными санитарно-гигиеническими условиями [1]. Тем не менее необходимо отметить, что число коек в ней всегда было ограниченным (50 коек в начале деятельности, а к 1913 г. — всего 82 койки), что не шло ни в какое сравнение с крупными городскими стационарами на 400–500 коек и, соответственно, сильно снижало значение частной Шереметевской больницы в осуществлении медицинской помощи населению Москвы.

До начала I мировой войны постепенное улучшение различных сторон деятельности Шереметевской больницы, ее оснащения и оборудования происходило в том числе благодаря активной деятельности С.Е. Березовского (рис. 1), который в 1900 г., будучи приват-доцентом Императорского Московского университета (ИМУ), был принят в Шереметевскую больницу на должность штатного ординатора при старшем докторе С.М. Клейнере [1а]. С этого времени звание оператора перешло к гинекологу С.И. Халафову, а С.Е. Березовскому была подчинена вся общая хирургия [18]. В 1907 г. С.Е. Березовский получил звание сверхштатного экстраординарного профессора ИМУ по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах [2а]. В 1908 г. он был назначен старшим ординатором, а в 1910 г. — старшим доктором Шереметевской больницы [3а]. С приходом С.Е. Березовского число выполняемых операций значительно выросло (до 150–175 в год), а послеоперационная летальность снизилась с 12–14% до 4–5%. В 1902 г. им были осуществлены первые операции резекции желудка, трепанации черепа. В 1903 г. сделаны первая гастроэнтеростомия и струмэктомия, в 1906 г. — удаление опухоли головного мозга и пришивание блуждающей почки, в 1907 г. — вскрытие абсцесса легкого, в 1910 г. — удаление камня из желч-

Рис. 1. Березовский Сергей Елизарович (1914)
Fig. 1. Berezovsky Sergey Elizarovich — 1914

ного пузыря. С 1909 г. в Шереметевской больнице при выполнении операций стали пользоваться резиновыми перчатками [17].

В 1909–1910 гг. были отремонтированы больничные палаты и амбулатория, устроены электрическое освещение и вентиляция, центральное отопление, механическая прачечная. К 1910 г. штатное число коек в больнице достигло 81 (35 мужских, 40 женских и 6 детских). На них лечились в среднем около 840 человек в год. В 1910 г. больница состояла из трех изолированных друг от друга частей: 1) собственно больница, 2) заразное отделение, 3) отделение для проходящих. На 1-м этаже (мужское отделение) были приемная, перевязочная, аптека, операционная, 1 палата на 11 коек для хирургических больных и палаты для терапевтических больных. На 2-м этаже (женское отделение) были лаборатория, 2 перевязочных, 2 палаты по 6 коек для взрослых и детей с хирургическими заболеваниями, 2 палаты (на 5 и 9 кроватей) для гинекологических больных, палаты для терапевтических больных. Амбулатория принимала в год около 27 000 больных [17].

В апреле 1912 г. попечитель Странноприимного дома граф С.Д. Шереметев пожертвовал капитал в 3000 рублей для устройства при больнице современного рентгеновского кабинета. Все деньги попечитель и другие благотворители переводили на счет Дома в Московском купеческом банке [4а].

В сентябре 1913 г. в хирургическом отделении больницы с ведома попечителя гр. С.Д. Шереметева и Совета Странноприимного дома была открыта госпитальная хирургическая клиника Женского медицинского института проф. Статкевича и д-ра Изачика [5а]. Разрешением читать лекции для студентов и проводить практические занятия пользовался старший доктор профессор ИМУ С.Е. Березовский, а также его ассистенты. Другим профессорам Совет Странноприимного дома в подобных просьбах отказывал на том основании, что они не являлись штатными сотрудниками Дома и не могли в полной мере нести ответственность за здоровье больных [6а].

К 1914 г. число штатных коек в больнице составило 82. Постепенное расширение коечного фонда происходило в основном на средства благотворителей (практиковало помещение капитала на банковский счет Странноприимного дома для открытия и содержания так называемых «именных» коек) [18]. В 1914 г. в стационаре были пролечены 877 больных, из них выздоровели 765, умерли 49 и остались на 1915 г. 63 человека. В амбулатории было сделано 22 867 посещений, самым бедным пациентам выдано лекарств по 19 549 рецептам на сумму 1542 р. 85 коп. [7а].

С началом I мировой войны, согласно предложению попечителя гр. С.Д. Шереметева, 13 августа 1914 г. на территории Странноприимного дома в двух больничных бараках был открыт лазарет для раненых на 40 коек. Лазарет оборудовался и содержался на средства Дома и был передан в распоряжение РОКК. В нем работали врачи Н.И. Насоновский и К.В. Казаков, 4 фельдшерицы, 8 сиделок и 3 санитаря [8а].

В ноябре 1916 г. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству за № 95 С.Е. Березовский был назначен ординарным профессором ИМУ по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах [9а]. Кроме старшего доктора С.Е. Березовского в 1916 г. в штате Шереметевской больницы состояли 4 ординатора, 1 оператор, 1 фельдшер и 7 фельдшериц, а также 1 акушерка [10а]. В связи с исключительными обстоятельствами военного времени бюджет Странноприимного дома на 1916 г. был принят с огромным по тем временам дефицитом в 27 000 рублей. Для покрытия этого дефицита был принят ряд экономических мер, среди которых следует отметить закрытие существующего на средства Странноприимного дома военного лазарета и предоставление в распоряжение РОКК помещения богадельни, столовой залы и двух бараков для организации лазарета на средства РОКК [11а]. Также было решено закрыть амбулаторию и перевести богадельню в помещение больницы, которую в свою очередь сократить с 82 до 40 коек. Примечательно, что в целях экономии средств попечитель Странноприимного дома граф С.Д. Шереметев отказался от своего жалования за 1917 г. [12а].

В конце 1916 г. Совет Странноприимного дома рассмотрел бюджет на 1917 г., причем дефицит бюджета удалось сократить до 4546 рублей [12а]. Но в 1917 г. общая обстановка в стране и в Москве изменилась в худшую сторону. Так, например, известно, что 21 июля 1917 г. городской голова принял депутацию от служащих Странноприимного дома, которая сообщила, что попечитель принял решение закрыть Шереметевскую больницу ввиду отсутствия средств на ее содержание. Служащие Дома просили принять больницу в ведение городского управления, но вопрос этот так и не был решен. В 1918 г. после заключения сепаратного мирного договора между Советской Россией и Германией в Странноприимном доме был закрыт военный лазарет, в том же году прекратила свое существование и богадельня [18].

После Октябрьской революции 1917 г. в Москве сократилось число больничных учреждений, но количество коек в них возросло. Так, если в 1914 г. в Москве было 412 разнокалиберных больниц мощностью от 5 до 300–400 коек, то в 1923 г. это число было ограничено 65 крупными стационарами [9]. Необходимо отметить, что Шереметевская больница до 1917 г. не играла какой-либо заметной роли в разработке и внедрении в практику передовых идей медицинской науки, будучи ограниченной узкими рамками оказания квалифицированной врачебной помощи неимущим в соответствии с основной задачей Странноприимного дома — осуществлении благотворительной деятельности. К тому же финансирование больницы из частных источников также ограничивало объем ее практической и научной работы.

В августе 1918 г. Исполком Моссовета в соответствии с Декретом СНК утвердил постановление о муниципализации в Москве недвижимого имущества. Лечебные учреждения стали располагать в лучших и наиболее подходящих зданиях. Специальная государственная комиссия, в состав которой входили управляющий делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевич и нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, обследовала бывший Странноприимный дом и пришла к заключению о необходимости его использования в качестве учреждения здравоохранения и сохранения как памятника русской архитектуры начала XIX в. [1]. В 1919 г. Шереметевская больница вновь начала функционировать, и вскоре при ней была организована Станция скорой медицинской помощи (СМП) [1, 18].

Важно отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. Москва в течение 2 лет оставалась без службы СМП. Вновь этот вопрос возник по инициативе врача Московского почтамта В.П. Поморцова (рис. 2), автора проекта городской кареты СМП, предложенного им уже в 1912 г. На основании докладной записки В.П. Поморцова коллегия Врачебно-санитарного отдела Моссовета под председательством наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко 18 июля 1919 г. (протокол № 1473) приняла решение организовать в Москве Станцию СМП на базе Шереметевской больницы, как наиболее подходящей для этой цели. Московская станция СМП начала работать в отремонтированных помещениях левого крыла Шереметевской больницы 15 октября 1919 г. [1].

Шереметевской больницей с 1919 г. руководил известный в Москве хирург Г.М. Герштейн² (рис. 3), а организованную при ней Станцию СМП возглавил В.П. Поморцов. Но в 1920 г. В.П. Поморцов тяжело заболел, из-за чего функции главного врача станции СМП до 1922 г. вынужден был исполнять Г.М. Герштейн. В 1919 г. в Москве разразилась эпидемия сыпного тифа. В начале 1921 г. для борьбы с непрекращающейся эпидемией из рядов Красной Армии в Москву были откомандированы 5 опытных врачей, и среди них — А.С. Пучков³ (рис. 4). По поручению Мосздравотдела он организовал и возглавил Центральный отдел перевозки больных — Центропункт, работавший в тесном

² Герштейн Григорий Моисеевич — (1870–1943). В 1895 г. окончил медицинский факультет Киевского университета. С 1902 г. работал в Витебской губернии зав. хирургическим отделением Двинской земской больницы. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В годы Гражданской войны 1918–1920 гг. организовал круглосуточную экстренную хирургическую помощь в Шереметевской больнице, много сделал для улучшения ее оборудования и оснащения. В 1924–1928 гг. — главный врач больницы им. Н.А. Семашко. С 1928 г. работал в Лечсануправлении Кремля. Участник VII (1907), XIV (1916), XVI (1924) съездов российских хирургов. На XVI съезде сделал доклад «К вопросу о хирургическом лечении прободных язв желудка и двенадцатиперстной кишки» по материалам Института им. Н.В. Склифосовского.

³ Пучков Александр Сергеевич (1887–1952). В 1911 г. окончил медицинский факультет ИМУ. В 1911–1914 гг. — врач-экстерн в 5-м городском

Рис. 2. Поморцов Владимир Петрович
Fig. 2. Pomortsov Vladimir Petrovich

Рис. 3. Герштейн Григорий Моисеевич
Fig. 3. Gershtein Grigory Moiseyevich

Рис. 4. Пучков Александр Сергеевич
Fig. 4. Puchkov Aleksandr Sergeevich

контакте со Станцией СМП. Руководя Центропунктом, А.С. Пучков начал энергично проводить реорганизацию и усиление Станции СМП, а в 1922 г. он был назначен ее заведующим. В 1923 г. Центропункт был слит со Станцией СМП и стал ее отделом по перевозке больных [1, 19].

В первые годы деятельности городской Станции СМП большую часть экстренных больных со всей Москвы доставляли в Шереметевскую больницу. Таким образом, с начала 20-х г. XX в. Шереметевская больница впервые стала работать как Московская общегородская больница СМП.

ИНСТИТУТ им. Н.В. СКЛИФОВСКОГО В 1923–1925 гг.

В новых условиях централизованного государственного здравоохранения очень важным представлялось создание в Москве крупной больницы, в которой могли бы концентрироваться пациенты с острыми формами различных заболеваний, а также пострадавшие от травм. Сосредоточение подобных пациентов в одном специальном учреждении должно было способствовать углубленному изучению острых заболеваний и повреждений, а также выработке наилучших методов их диагностики и лечения. Мощное государственное обеспечение, грамотная постановка и успешное решение задач круглосуточной скорой медицинской помощи в условиях большого города, приглашение на работу квалифицированных специалистов, удобное расположение, наличие возможностей для расширения коеч-

ного фонда и эффективно работающей Станции СМП послужили основанием к созданию в 1923 г.⁴ на базе Шереметевской больницы Института травматологии и неотложной помощи им. Н.В. Склифосовского (постановление № 315 Мосздравотдела от 23 июля 1923 г.) [1, 2]. В задачи Института им. Н.В. Склифосовского вошли не только разработка наилучших методов диагностики и оказания медицинской помощи при травмах и внезапных заболеваниях, но и (в качестве научно-методического центра) преподавание их другим лечебным учреждениям [3].

Г.М. Герштейн, будучи с 1919 г. главным врачом Шереметевской больницы, одновременно был и ее старшим хирургом, занимая эти должности вплоть до июля 1924 г., когда на посту главного врача его сменил И.В. Трушковский, работавший до того главным врачом больницы им. Н.А. Семашко (приказом по Мосздравотделу № 49/л от 12.07.24 они были перемещены один на место другого), а старшим хирургом Института был назначен известный российский хирург-универсал В.А. Красинцев⁵ (рис. 5), работавший до этого главным врачом и заведующим хирургическим отделением больницы им. Достоевского в Москве. Интересно, что в бытность В.А. Красинцева главным врачом больницы им. Достоевского она опережала Институт им. Н.В. Склифосовского по основным показателям хирургической деятельности. Так, с октября 1923 г. по апрель 1924 г. в Институте им. Н.В. Склифосовского (всего 180 функционирующих коек, персонал 221 человек, из

родильном приюте, в Басманной и Мясницкой больницах. С 1914 по 1917 г. проходил военную службу в качестве врача. В 1918–1921 гг. — военный врач в рядах Красной Армии. С 1922 по 1952 гг. — заведующий, главный врач станции СМП г. Москвы. Первым в стране поднял вопрос о роли СМП в предупреждении несчастных случаев, обосновал возможность профилактической работы станции СМП, ввел ряд усовершенствований и рациональных устройств. Он был инициатором и организатором Первой и последующих всесоюзных конференций по СМП. Д.м.н. (1947). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1942), двумя орденами Ленина (1947, 1951). Заслуженный врач РСФСР (1944).

⁴ 1923 — год празднования 5-летия советского здравоохранения.

⁵ Красинцев Василий Алексеевич (1866–1928). Окончил медицинский факультет ИМУ (1888). В 1890 г. сверхштатный, с 11 мая 1892 г. штатный ординатор факультетской хирургической клиники ИМУ, которой руководил Н.В. Склифосовский. В 1893 г. переведен в Калужскую губернскую земскую больницу. Участник Русско-Японской войны 1904–1905 гг. — возглавлял Калужский отряд в госпитале на 100 коек. Участвовал в работе VI съезда врачей в память Н.И. Пирогова (1896), а также II (1902), IV (1904), IX (1909), XIII (1913), XIV (1916), XVI (1924), XVIII (1926) и XIX (1927) съездов российских хирургов. В 1908 и 1911 гг. принимал участие в работе 2-го и 3-го Международных конгрессов хирургов в Брюсселе. С 1914 по 1916 г. работал хирургом в московских военных госпиталях, Яузской, Русаковской больницах. С 1916 г. — главный врач Голицынской больницы, с 1918 г. — главный врач и зав. хирургическим отделением Марининской больницы (позже — больница им. Достоевского). Здесь организовал учебные курсы для врачей, которые затем выросли в Центральный институт усовершенствования врачей (ЦИУВ). В 1920 г. был избран председателем Бюро врачебной секции Союза Медсантруд. Автор 20 научных работ по вопросам хирургического лечения грыж, аппендицита, рака желудка, кишечной непроходимости, прободных язв желудка, огнестрельных ранений живота, нефролитиаза. Вел активную общественную работу, был членом Международного общества хирургов, Московского хирургического общества.

них 31 врач) было сделано 48 операций; в то же время в больнице им. Достоевского (всего 250 функционирующих коек, персонал 219 человек, из них 18 врачей) было сделано 52 операции.⁶ В мае 1924 г. при том же количестве коек и составе персонала в Институте им. Н.В. Склифосовского было сделано 50 операций, а в больнице им. Достоевского — 117 операций.⁷ Со временем количество выполненных операций значительно возросло, а соотношение цифр изменялось следующим образом: в январе–марте 1925 г. в Институте им. Склифосовского (число коек 280, персонал 238 человек, из них 14 врачей) сделана 851 операция; в больнице им. Достоевского (250 коек, персонал 237 человек, из них 20 врачей) сделано 978 операций.⁷ В январе–марте 1926 г. в Институте им. Склифосовского (число коек 280) сделано 839 операций; в больнице им. Достоевского (300 коек) сделано 324 операции.⁸ Таким образом, с приходом В.А. Красинцева в Институт им. Н.В. Склифосовского хирургическая деятельность здесь значительно возросла. Старшим помощником В.А. Красинцева стал П.Д. Соловов, затем на этом посту его сменил А.Х. Бабасинов. Ординаторами хирургического отделения, располагавшегося на 150 койках,⁹ работали Л.Д. Ваза, М.Г. Геллер, Н.И. Фомин, А.Д. Есипов, Г.З. Якушев, Р.Г. Саакян, А.Ф. Агапов, Б.С. Розанов, Б.А. Петров, Б.Г. Егоров, А.М. Нечаев, М.Г. Курган, А.А. Робинзон [20]. Большой заслугой В.А. Красинцева, занимавшего должность старшего хирурга Института до февраля 1928 г.,¹⁰ явилось то, что он заложил и укрепил основные принципы экстренной хирургической службы: квалифицированное оперативное пособие в любой час суток, единство в диагностике, установлении показаний, в методике и технике операций, а также в тактике послеоперационного ведения больных.

Организация первого в СССР Института скорой помощи, работающего в тесной связи с городской Станцией СМП, позволила быстро получить ожидавшиеся положительные результаты. Так, если в 1924 г. в Институте всего лечились 1783 больных [20], то в 1925 г. только в одном хирургическом отделении были пролечены 2425 больных, оперированы 1643, из них экстренно — 591 (36%) [19]. В 1925 г. Институт им.

Рис. 5. Красинцев Василий Алексеевич
Fig. 5. Krasintsev Vasily Alekseyevich

Н.В. Склифосовского опубликовал свой первый отчет. Хирургическое отделение Института тогда насчитывало 150 коек, а доля экстренных операций в 1925 г. составила 35% [16].

В заключение необходимо сказать, что Институт им. Н.В. Склифосовского в первые годы своего существования прошел непростой путь поисков правильной тактики при разного рода острых заболеваниях и травмах. Все это происходило благодаря большой научно-исследовательской, научно-методической и практической работе, с энтузиазмом проводимой коллективом Института. Единство научных и организационных установок, соблюдение преемственности и последовательности в оказании неотложной медицинской помощи, целенаправленное воспитание кадров, укрупнение клинических подразделений и расширение спектра их деятельности принесли значительные успехи, что определило не только ведущую роль Института им. Н.В. Склифосовского среди экстренных больниц Москвы, но и быстрое занятие им передовых позиций в области неотложной медицинской помощи и смежных дисциплин в масштабе СССР.

ЛИТЕРАТУРА

- Хубутия М.Ш., Кабанова С.А. Странноприимный дом графа Шереметьева – прошлое и настоящее (к 200-летию со дня открытия). *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2011;(1):58–60.
- Хубутия М.Ш., Абакумов М.М., Кабанова С.А., Богопольский П.М. История развития хирургической службы Института скорой помощи им. Н.В. Склифосовского в первой половине XX века. *Журнал им. Н.В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь»*. 2013;(3):58–63.
- Кабанова С.А., Богопольский П.М., Гольдфарб Ю.С. Разработка научных и организационных основ скорой медицинской помощи в НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского. *Московская медицина*. 2019;4(32):63–64.
- Шевченко Ю.Л., Покровский В.И., Шепин О.П. (ред.) *Здравоохранение России XX век*. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2001.
- Хабриев Р.У. (ред.) *История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.)*. Москва: ГЭОТАР-Медиа; 2014.
- Период империализма и буржуазно-демократических революций. В кн.: *История Москвы*: в 6 т. Москва: Издательство АН СССР; 1955. Т. 5. с.425–441.
- Горфин Д.В. Итоги и перспективы лечебного дела в городах и положение специальных видов медицинской помощи. В кн.: *Лечебное дело в РСФСР. Материалы к докладом Лечебного управления 5-му Всероссийскому съезду здравотделов*. Москва; 1924. с. 29–78.
- Сысин А.Н. Санитарно-лечебное дело. В кн.: *История Москвы*: в 6 т. Москва: Издательство АН СССР; 1955. Т. 5. Гл. 25. с. 718–729.
- Мискинов А.И. Лечебное дело. В кн.: *Пять лет советской медицины. 1918–1923*. Петроград; 1923. с. 131–146.
- Новосельский С.А. *Очерк статистики населения, заболеваемости и медицинской помощи в России*. Санкт-Петербург; 1912.

⁶ Еженедельник Мосздравотдела № 32–33, 1924 г. август. С. 661. Назначения главных и старших врачей. 1) Директор Института неотложной помощи им. Склифосовского Г.М. Герштейн и главный врач больницы им. Семашко И.В. Трушковский перемещаются один на место другого (Приказ 49/Л – 12/VII – 1924 г.). 2) Главный врач больницы им. Достоевского В.А. Красинцев перемещается на должность старшего врача-хирурга Института неотложной помощи им. Склифосовского (Приказ 50/Л – 12/VII–1924 г.).

⁷ Еженедельник Мосздравотдела № 23–24 за июнь 1924 г., с. 419.

⁸ Еженедельник Мосздравотдела № 29–30 за июль 1926 г., с. 80–81.

⁹ К 1928 г. число коек в хирургическом отделении достигло 220 [21].

¹⁰ 28 февраля 1928 г. В.А. Красинцев скоропостижно скончался.

11. Мицкевич С.И. *Записки врача-общественника (1888–1918)*. Москва: Медицина; 1969.
12. Соловьев З.П. *Строительство советского здравоохранения*. Москва: Медгиз; 1952.
13. Барсуков М.И. *Великая Октябрьская социалистическая революция и организация советского здравоохранения (октябрь 1917 – июль 1918)*. Москва: Медгиз; 1951.
14. Трофимов В.В. *Здравоохранение Российской Федерации*. Москва: Медицина; 1967.
15. *15 съезд российских хирургов*, (Петроград, 25 сентября – 1 октября 1922 г.). Петроград; 1923.
16. Линдеман В.И. *Неотложная хирургическая помощь в больницах. Принципы построения и организации*. Москва; 1948.
17. Березовский С.Е. *Странноприимный дом гр. Шереметева в Москве. Больница. Больница при Странноприимном доме гр. Шереметева в Москве, ее прошлое и настоящее*. Москва; 1910.
18. Кузыбаева М.П. Первая мировая война в истории Шереметевской больницы. *Вопросы истории*. 2009;(8):53–62.
19. Ваза Д.Л. Отчет хирургического отделения Института неотложной помощи им. Склифосовского в Москве за 1925 год. *Новая хирургия*. 1927;4(5):540–548.
20. Institut Sklifassovsky, Hopital central de chirurgie d'urgence (Moscou). *Acta medica URSS*. 1940(4):493–504.
21. *Лечебные учреждения и медперсонал г. Москвы*. Москва; 1928.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- 1а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 2, дело № 8, листы 1–5. Формулярный список о службе штатного ординатора больницы Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве коллежского советника Сергея Березовского.
- 2а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 2, дело № 8, лист 43. Письмо Ректора Императорского Московского университета в Совет Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве.
- 3а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 2, дело № 8, лист 55. Письмо Председателя Совета Странноприимного дома Его Превосходительству Господину Инспектору по медицинской части Ведомства Учреждений Императрицы Марии. Сведения для внесения в послужной список С.Е. Березовского.
- 4а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, св. 86, ед. хр. 632, лист 24. Отчет о деятельности Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве за 1913 год. Письмо попечителя в Совет Странноприимного дома о жертвовании капитала в 3000 руб. на устройство рентгеновского кабинета.
- 5а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, св. 86, ед. хр. 632, лист 1. Отчет о деятельности Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве за 1913 год.
- 6а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, дело № 633, св. № 86. Листы 1–9. О допущении к клиническим занятиям в больнице Дома для слушательниц Женского медицинского института профессора Статкевича и доктора Изачик.
- 7а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, дело 652. Отчет о деятельности Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве за 1914 г.
- 8а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, дело 652. Листы 1–3. Обращение Совета Странноприимного дома в Московское местное управление Российского общества Красного креста по поводу открытия лазарета на 40 коек.
- 9а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 2, дело № 8, лист 68. Письмо Ректора Императорского Московского университета Его Превосходительству С.Е. Березовскому.
- 10а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, св. 86, дело 643, листы 1–2. Список служащих Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве.
- 11а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, св. 86, дело 643, лист 4. Письмо Попечителя от 7 января 1916 г. в Совет Странноприимного дома о бюджете на 1916 год.
- 12а. ЦИАМ. Ф. 208, оп. 1, св. 86, дело 643, лист 79. Письмо Попечителя от 29 декабря 1916 г. в Совет Странноприимного дома о бюджете на 1917 год.

REFERENCES

1. Hubutia MSh, Kabanova SA. The Almshouse of Count Scheremetiev: the Past, the Present, the Future (to the Bicentenary of Opening). *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, Russian Journal*. 2011;(1):58–60. (In Russ.)
2. Khubutia MSh, Abakumov MM, Kabanova SA, Bogopolsky PM. The History of Development of the Surgical Service of Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine in the First Half of the Twentieth Century. *Russian Sklifosovsky Journal Emergency Medical Care*. 2013;(3):58–63. (In Russ.)
3. Kabanova SA, Bogopol'skiy PM, Gol'dfarb YuS. Razrabotka nauchnykh i organizatsionnykh osnov skoroy meditsinskoj pomoshchi v NII skoroy pomoshchi im. N.V. Sklifosovskogo. *Moskovskaya meditsina*. 2019;4(32):63–64. (In Russ.)
4. Shevchenko Yul, Pokrovskiy VI, Shchepin OP. (eds.) *Zdravookhranenie Rossii XX vek*. Moscow: GEOTAR-Media Publ.; 2001. (In Russ.)
5. Khabriev RU. (ed.) *Istoriya zdravookhraneniya dorevolutsionnoy Rossii (konets XVI–nachalo XX v.)*. Moscow: GEOTAR-Media Publ.; 2014. (In Russ.)
6. Period imperializma i burzhuzno-demokraticeskikh revolyutsiy. In: *Istoriya Moskvy: in 6 vol. set*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ.; 1955. Vol. 5. pp. 425–441. (In Russ.)
7. Gorfin DV. Itogi i perspektivy lechbnogo dela v gorodakh i polozhenie spetsial'nykh vidov meditsinskoj pomoshchi. In: *Lechebnoe delo v RSFSR. Materialy k dokladam Lechebnogo upravleniya 5-mu Vserossiyskomu s'ezdu zdravotdelov*. Moscow; 1924. pp. 29–78. (In Russ.)
8. Sysin AN. Sanitarno-lechebnoe delo. In: *Istoriya Moskvy: in 6 vol. set*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR Publ.; 1955. Vol. 5. Ch. 25. pp. 718–729. (In Russ.)
9. Miskinov AI. Lechebnoe delo. In: *Pyat' let sovetskoy meditsiny. 1918–1923*. Petrograd; 1923. pp. 131–146. (In Russ.)
10. Novosel'skiy SA. *Ocherk statistiki naseleniya, zabolevaemosti i meditsinskoj pomoshchi v Rossii*. Sankt-Peterburg; 1912. (In Russ.)
11. Mitskevich SI. *Zapiski vracha-obshchestvennika (1888–1918)*. Moscow: Meditsina Publ.; 1969. (In Russ.)
12. Solov'ev ZP. *Stroitel'stvo sovetskogo zdravookhraneniya*. Moscow: Medgiz Publ.; 1952. (In Russ.)
13. Barsukov MI. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya i organizatsiya sovetskogo zdravookhraneniya (oktyabr' 1917–iyul' 1918)*. Moscow: Medgiz Publ.; 1951. (In Russ.)
14. Trofimov VV. *Zdravookhranenie Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: Meditsina Publ.; 1967. (In Russ.)
15. *15 s'ezd rossiyskikh khirurgov, (Petrograd, 25 sentyabrya–1 oktyabrya 1922 g.)*. Petrograd; 1923. (In Russ.)
16. Lindeman VI. *Neotlozhnaya khirurgicheskaya pomoshch' v bol'nitsakh. Printsipy postroeniya i organizatsii*. Moscow; 1948. (In Russ.)
17. Beresovskiy SE. *Strannopriimnyy dom gr. Sheremeteva v Moskve. Bol'nitsa. Bol'nitsa pri Strannopriimnom dome gr. Sheremeteva v Moskve, ee proshloe i nastoyashchee*. Moscow; 1910. (In Russ.)
18. Kuzybaeva MP. *Pervaya mirovaya voyna v istorii Sheremetevskoy bol'nitsy. Voprosy istorii*. 2009;(8):53–62. (In Russ.)
19. Vaza DL. *Отчет хирургического отделения Института неотложной помощи им. Склифосовского в Москве за 1925 год. Novaya khirurgiya*. 1927;4(5):540–548. (In Russ.)
20. Institut Sklifassovsky, Hopital central de chirurgie d'urgence (Moscou). *Acta medica URSS*. 1940(4):493–504.
21. *Lechebnye uchrezhdeniya i medpersonal g. Moskvy*. Moscow; 1928. (In Russ.)

ARCHIVED DOCUMENTS

- 1а. *Formulyarnyy spisok o sluzhbe shtatnogo ordinatora bol'nitsy Strannopriimnogo doma gr. Sheremeteva v Moskve kollezhskogo sovetnika Sergeya Beresovskogo*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 2, fol. 8, pp. 1–5. (In Russ.)
- 2а. *Pis'mo Rektora Imperatorskogo Moskovskogo universiteta v Sovet Strannopriimnogo doma gr. Sheremeteva v Moskve*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 2, fol. 8, p. 43. (In Russ.)
- 3а. *Pis'mo Predsedatelya Soveta Strannopriimnogo doma Ego Prevoskhoditel'stvu Gospodinu Inspektoru po meditsinskoj chasti Vedomstva Uchrezhdeniy Imperatritsy Marii. Svedeniya dlya vnesheniya v posluzhnoy spisok S.E. Beresovskogo*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 2, fol. 8, p. 55. (In Russ.)
- 4а. *Отчет о деятельности Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве за 1913 год. Pis'mo popechitel'ya v Sovet Strannopriimnogo doma o zhtrovovanii kapitala v 3000 rub. na ustroystvo rentgenovskogo kabineta*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, item 632, p. 24. (In Russ.)
- 5а. *Отчет о деятельности Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве за 1913 год*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, item 632, p. 1. (In Russ.)
- 6а. *О допущении к клиническим занятиям в бол'нитсе Дома для слушательниц Женского медицинского института профессора Статкевича и доктора Изачик*. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, fol. 633, pp. 1–9. (In Russ.)

- 7a. *Otchet o deyatelnosti Strannopriimnogo doma gr. Sheremeteva v Moskve za 1914 g.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, fol. 652. (In Russ.)
- 8a. *Obrashchenie Soveta Strannopriimnogo doma v Moskovskoe mestnoe upravlenie Rossiyskogo obshchestva Krasnogo kresta po povodu otkrytiya lazareta na 40 koek.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, op. 1, fol. 652. pp. 1–3. (In Russ.)
- 9a. *Pis'mo Rektora Imperatorskogo Moskovskogo universiteta Ego Prevoskhoditel'stvu S.E. Berezovskomu.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 2, fol. 8, p. 68. (In Russ.)
- 10a. *Spisok sluzhashchikh Strannopriimnogo doma gr. Sheremeteva v Moskve.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, fol. 643, pp. 1–2. (In Russ.)
- 11a. *Pis'mo Popechitel'ya ot 7 yanvarya 1916 g. v Sovet Strannopriimnogo doma o byudzhete na 1916 god.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, fol. 643, p. 4. (In Russ.)
- 12a. *Pis'mo Popechitel'ya ot 29 dekabrya 1916 g. v Sovet Strannopriimnogo doma o byudzhete na 1917 god.* Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy. coll. 208, aids 1, fol. 643, p. 79. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петриков Сергей Сергеевич

член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, директор ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ»;
<https://orcid.org/0000-0003-3292-8789>, petrikovss@sklif.mos.ru;
 20%: редактирование и утверждение рукописи

Кабанова Светлана Александровна

доктор медицинских наук, заместитель директора ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ» по научно-организационной работе;
kabanovasa@sklif.mos.ru;
 20%: создание концепции и редактирование рукописи

Богопольский Павел Майорович

доктор медицинских наук, главный специалист отдела внешних научных связей ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ»;
<https://orcid.org/0000-0003-0724-4748>, bogopolsky_med@mail.ru;
 20%: написание текста

Гольдфарб Юрий Семенович

доктор медицинских наук, профессор, заведующий отделом внешних научных связей ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ»;
<https://orcid.org/0000-0002-0485-2353>, goldfarb@mail.ru;
 20%: редактирование рукописи

Слепцов Василий Иванович

главный специалист отдела внешних научных связей ГБУЗ «НИИ СП им. Н.В. Склифосовского ДЗМ»;
slepcevvi@sklif.mos.ru;
 20%: сбор исторических данных

Received on 25.03.2020

Accepted on 30.06.2020

Поступила в редакцию 25.03.2020

Принята к печати 30.06.2020

Sheremetev Hospital and N.V. Sklifosovsky Institute in 1916–1925 (for the 210th Anniversary of the Hospice House of Count N.P. Sheremetev in Moscow)

S.S. Petrikov, S.A. Kabanova, P.M. Bogopolsky*, Yu.S. Goldfarb, V.I. Sleptsov

Department of External Scientific Relations
 N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine of the Moscow Health Department
 3 B. Suharevskaya Sq., Moscow 129090, Russian Federation

* **Contacts:** Pavel M. Bogopolsky, Doctor of Sciences Medicine, Chief Specialist of the Division for External Scientific Communications of N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine. Email: bogopolsky_med@mail.ru

ABSTRACT This work provides information concerning the insufficiently studied period in the history of Sheremetev Hospital and Sklifosovsky Institute for Emergency Medicine in 1916–1925. The data of Russian historical and medical literature were used, some archival documents were introduced into scientific circulation, which explain the reasons for the significant reduction in the activities of the Sheremetev Hospital and the Hospice House in 1916, the closure of the hospital and the House in 1917, as well as the circumstances of the resumption of the Sheremetev Hospital in 1919, organization of the Moscow City Ambulance Station in 1919 and N.V. Sklifosovsky Institute for Emergency Medicine in 1923.

Keywords: dataset, stroke, computed tomography, DICOM-images, radiomics, machine learning

For citation Petrikov SS, Kabanova SA, Bogopolsky PM, Goldfarb YuS, Sleptsov VI. Sheremetev Hospital and N.V. Sklifosovsky Institute in 1916–1925 (for the 210th Anniversary of the Hospice House of Count N.P. Sheremetev in Moscow). *Russian Sklifosovsky Journal of Emergency Medical Care.* 2020;9(3):459–467. <https://doi.org/10.23934/2223-9022-2020-9-3-459-467> (in Russ.)

Conflict of interest Authors declare lack of the conflicts of interests

Acknowledgments, sponsorship The study had no sponsorship

Affiliations

Sergei S. Petrikov

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medical Sciences, Director, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine; <https://orcid.org/0000-0003-3292-8789>, petrikovss@sklif.mos.ru;
 20%, manuscript editing and approval

Svetlana A. Kabanova

Doctor of Sciences Medicine, Deputy Director for Scientific and Organizational Work, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine; kabanovasa@sklif.mos.ru;
 20%, concept creation and manuscript editing

- Pavel M. Bogopolsky Doctor of Sciences Medicine, Chief Specialist of the Department of External Scientific Relations, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine; <https://orcid.org/0000-0003-0724-4748>, bogopolsky_med@mail.ru; 20%, writing the manuscript
- Yuri S. Goldfarb Doctor of Sciences Medicine, Full Professor, Head of the Department of External Scientific Relations, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine; <https://orcid.org/0000-0002-0485-2353>, goldfarb@mail.ru; 20%, editing the manuscript
- Vasily I. Sleptsov Chief Specialist of the Department of External Scientific Relations, N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine; slepcovi@sklif.mos.ru 20%, collection of historical data